

"Социология революции" П.А. Сорокина в контексте конфликтологии

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Зайцев Николай Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: nicolayzaytsev2015@yandex.ru

Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) — учёный-социолог. Большое влияние на взгляды учёного было оказано М.М. Ковалевским, Е.В. Де Роберти и Л.И. Петражицким. В 1922 г. учёный из-за своей политической позиции был выслан из страны. Разработанная П.А. Сорокиным теория социокультурной динамики стала своеобразной версией теорий исторического круговорота. Также учёный внёс большой вклад в становление других направлений социологии, таких как теория конвергенции, аграрная социология и социология революции.

В 1920-е гг. революция как феномен стала активно изучаться. Научное сообщество к этому подтолкнула серия революционных событий. Взгляды на революцию П.А. Сорокина формировалась в течение долгого времени. Интерес к революции учёный проявлял ещё до того, как стал разрабатывать свою теорию по социологии революции. Революция в России побудила исследователя научно обосновать произошедшие события. Личный опыт дал возможность накопить эмпирический материал для научного рассмотрения. Научная основа с социологической позиции представляла собой своеобразный синтез воззрений Спенсера на эволюционное развитие и социологии Конта. Уже за границей учёный смог более глубоко осмыслить русскую революцию.

Стремясь объяснить причины революции, социолог обращается к природе человека. Из-за неудовлетворенности главных инстинктов равновесие нарушается, что провоцирует участие в революции. Это похоже на теорию равновесия Спенсера и бихевиоризм [1, с. 4–5]. Основное место в теориях П.А. Сорокина принадлежит изучению вопросов социальной дезинтеграции, а дезинтеграция чувственной суперсистемы, которая стала основой теории кризиса века, присутствует во всех работах социолога. Революция, соответственно, изучается через призму этого учения.

Для революции, как считал учёный, характерны: медленный набор силы, но внезапное появление [2, с. 69]; противодействие закону и его социальным институтам, а также системе ценностей; характерны разрушения и применение насилия. Изучая связь войны и революции, П.А. Сорокин приходит к выводам о сходстве данных явлений (разрушительно влияют на личность). Взгляды учёного на революцию менялись. Например, его поздние труды переоценивают последствия Октябрьской революции. Оставаясь противником марксизма, он ушёл от антисоветской позиции. Революции социолог оценивает отрицательно из-за разрушений, отсутствия гуманности, но отмечает и позитивные стороны. Анатомия революций, а также исследование бедствий на глобальном уровне привели учёного к выводу о том, что они не могут создать чего-либо вечного ни в одной из сфер деятельности человека.

Также учёный выстроил теорию социокультурной динамики, где революции и иные военные конфликты считались проявлением кризиса чувственной суперсистемы. Со временем происходят демографические изменения, в результате которых резко изменяется число индивидов в страте, а также происходит деградация высшей страты. Данные факторы приводят к росту в стратах людей, которые не соответствуют своей текущей социальной позиции. Если в социуме нет мобильности, которая могла бы сгладить данный конфликт, неизбежна социальная революция [1, с. 7].

В работе «Социология революции» учёный на основе событий в России создаёт свою теорию революции. П.А. Сорокин опирается на новую для того периода теорию условных и безусловных рефлексов. Во время революции, по мнению социолога, социум впадает в состояние, в котором условные рефлексy, обеспечивающие порядок в обществе, больше не могут сдерживать противоречия. Социальный порядок, поддерживаемый условными рефлексами, разрушается, а его место занимают деструктивные рефлексy. В данной теории революция являлась событием, которое вырвано из истории и не имеет предпосылок, создаваемых предыдущей властью, ни позитивных и негативных последствий. Условные рефлексy сдерживают безусловные и перестают выполняться [3, с. 53].

Кроме того, животная природа в человеке начинает преобладать, меняя его поведение. Но и в данной ситуации людям нужно оправдание, в связи с чем победа животного начала маскируется лозунгами, которые «объясняют» победу насилия и хаоса [3, с. 54].

Революция покушается на существующую иерархию власти, пытаясь её разрушить. Обычно это обусловлено ослаблением действующей власти, теряющей опору, однако это обусловлено не отсутствием инструментов возвращения мятежного населения к порядку, а потерей доверия и формирования в глазах граждан власти как силы, которая вступает в конфликт с интересами большинства. За привычным стимулом повиновения не идёт ожидаемая реакция послушания [3, с. 205].

В ходе конфликта, в который вовлекаются широкие слои населения, язык и формы описания контекста подвергаются значительным трансформациям. Растёт число речевых рефлексов: демонстрации, заседания, собрания и т. д. [Сорокин 2005, р. 62]. Стоит также отметить, что социолог говорил о том, что идея ликвидации в социуме праздных классов через конфликт сомнительна [3, с. 100].

Таким образом изменения на первом этапе революции заключаются в том, отпадают условно-собственнические рефлексy, которые замедляют захват чужой собственности лицами с неудовлетворенными собственническими рефлексами (до острой фазы конфликта данный процесс сдерживался условными рефлексами); у состоятельных же лиц резко слабеют рефлексy защиты своего имущества от посягательств [3, с. 103].

Итак, П.А. Сорокин считал как уровень самодетерминации системой своей судьбы, так и уровень зависимости её от внешних факторов, отличающимися в разных социокультурных системах. Из этого можно сделать вывод о том, что социокультурные системы различаются по уровню потенциала разрешимости собственных конфликтов. Отсюда следует положение, говорящее о том, что степень самодетерминации эмпирической социокультурной системы и разрешимость существующего противоречия прямо пропорциональны уровню как каузальной, так и смысловой интегрированности частей системы.

Источники и литература

- 1) Головки Э.П. Социология революции П.А. Сорокина: путь от локального осмысления феномена до глобального / Э.П. Головки, Ю.В. Головки // Гуманитарный вестник. — 2018. — № 2. — С. 1–18.
- 2) Ковалёв В.А. Питирим Сорокин о социологии революции: анализ катастрофического опыта — уроки и прогнозы для современности / В.А. Ковалёв // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 2. Биология. Геология. Химия. Экология. — 2017. — № 6. — С. 54–76.
- 3) Сорокин П.А. Социология революции. — Москва : Территория будущего : РОС-СПЭН, 2005. — 702 с.